

УДК 81`33+811.14

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-2-210-215>

**ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА
В РЕНЕССАНСНОЙ ЕВРОПЕ:
АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ТОМАСА ПЛАТТЕРА (1499–1582)**

М. Л. Сергеев^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

**FROM THE HISTORY OF TEACHING GREEK IN RENAISSANCE EUROPE:
THOMAS PLATTER'S (1499–1582) AUTOBIOGRAPHICAL TESTIMONIES**

M. L. Sergeev^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Значение эпохи Возрождения для истории литературы и филологии определилось не только приведением латинского языка к классическим стандартам и созданием на нем разножанрового корпуса новолатинских сочинений, а также развитием словесности на «народных» языках и появлением их первых грамматических описаний и словарей. Та же эпоха была отмечена «возрождением» преподавания древнегреческого языка, который на протяжении Средних веков, разумеется, не был полностью забыт западноевропейскими интеллектуалами (ср. Dahan 1998), однако не включался в школьную программу, и потому труды греческих авторов были доступны в оригинале лишь немногим ученым.

Возобновление греческих штудий было связано с появлением в Италии в конце XIV–XV вв. хорошо образованных византийцев-эмигрантов, ставших учителями и переписчиками манускриптов. Полвека спустя первые курсы греческого языка (*Graeca lingua vetus*) были организованы во Франции, еще позже — в германских землях. Этот период возрождения грецистики (противопоставленный трагедии *греческого мира* — поражению от турков и падению Константинополя) лаконично описан швейцарским гуманистом Конрадом Гесснером (1516–1565) в предисловии к греческо-латинскому словарю 1543 г.:

«Теперь прошло более 70 лет с тех пор, как начал преподавать Григорий Тифernas¹, [в те дни] когда из-за варварской тирании турка, более ста лет владевшего Грецией, греческий язык почти совершенно погиб. Примерно в то же время пережившие ужасные бедствия изгнанники — сперва [Мануил] Хрисолор и Иоанн Ласкарис, затем [Феодор] Газа и [Георгий] Трапезундский — следуя божественному совету, прибыли в Лаций, став для итальянцев наставниками в [изучении] этого языка. Тогда же впервые было изобретено искусство книгопечатания, и, так же благодаря Божьему промыс-

¹ Тифernas давал уроки греческого в Париже в 1458 г.

лу, прекраснейшие книги, раздобытые на греческом пепелище, с помощью печатного станка были распространены по всему миру. Так греческие язык и премудрость, которых более не было нигде, даже на родине, стали [известны] повсюду» (Gessner 1543, A4b)².

Греческий язык покорило богатством словаря, разнообразием жанров и диалектов, о котором следовало знать для чтения древних авторов (особенно поэтов). Благодаря преемственности между греческим и латынью, как в области литературы и наук, так и в традиции перевода Священного Писания, греческий стал восприниматься первым и лучшим из классических языков, а латынь — языком-эпигоном. В результате в конце XV в. предпочтительным для образованного человека стало знание обоих классических языков (латыни и греческого), к которым иногда добавлялся древнееврейский: хорошо известна формула *homo duarum (trium) linguarum* [sc. peritus, gnarus]³. В работах французских и немецких гуманистов обосновывалась необходимость изучения греческого для совершенного знания латыни: этот тезис восходил к речам учителей-греков в Италии XV в. (Феодора Газы, Димитрия Халкокондила), а через них — к Квинтилиану (ср. Рязанов 2012; 2014). К такому выводу подталкивали не только многочисленные лексические заимствования и подражание греческим авторам, но и нередкие цитаты на греческом у римских писателей (Плиния Старшего, Авла Геллия, в письмах), безнадежно испорченные в поздних рукописях и требовавшие знания греческого для восстановления текста.

Значительное распространение эллинизма на север от Италии, в германские земли, связывают, прежде всего, с деятельностью Эразма Роттердамского (1469–1536), издателя Нового Завета и *Adagiorum chiliades* — комментированного собрания нескольких тысяч греческих и латинских пословиц (ср. Reynolds, Wilson 1991, 146–163). Показательно, что сам Эразм взялся за изучение греческого языка только после 1500 г. (то есть в возрасте 30 с лишним лет). Школьных знаний, полученных им в Девентере, было недостаточно для чтения текстов: в одном письме 1500 г. он называет себя претендентом (на знание) греческого (“*huius linguae candidatus*”). Годом раньше в письме Августину Каминаду, говоря об одолженной у того рукописи Гомера, Эразм выразительно характеризует свое состояние: «...во мне горит такая любовь к этому автору, что я, хотя и не понимаю его, им люблюсь и утешаюсь» (пер. Д. В. Сильвестрова) (Хейзинга 2009, 260).

Во второй половине XV в. немецкие студенты чаще обучались греческому в Италии: так, Рудольф Агрикола занимался во Флоренции у Феодора Газы; учениками Иоанна Агринопула были Иоганн Рейхлин и Якоб Квестенберг; лекции по Гесиоду у Димитрия Халкокондила посещал Гартман Шедель; Иоганн Куно ходил к Марку Музуру на чтение Пиндара и т. д. Однако уже в первой трети XVI в. на германские и швейцарские образовательные институты оказала влияние педагогическая программа гуманистов. Так, в 1518 г. кафедра греческого появилась в Виттенберге, в 1530-х гг. — в Базеле, в 1525 и 1537 гг. греческий и древнееврейский начали регулярно преподавать в Цюрихе и Лозанне и т. д.

Сохранившиеся автобиографические свидетельства XVI в. позволяют судить о стремительности происходивших перемен и их влиянии на судьбы интеллектуалов того времени. Далее мы рассмотрим сообщения издателя и педагога Томаса Платтера (1499–1582), который в знаменитой *Selbstbiographie*⁴ оставил не только очерк быта швейцарских пастухов и предпринимателей и живой рассказ о богословских диспутах католиков и реформаторов, но и описал проникновение гуманистических идей в школьную и университетскую жизнь.

² Пер. автора статьи.

³ «Человек, [владеющий] двумя (тремя) языками»

⁴ Об особенностях повествования и представления исторических сведений в автобиографии Платтера см.: (Pastenaci 1992, 187–224).

Томас Платтер родился 10 февраля 1499 г. в кантоне Валлис, близ деревни Гренхен. В возрасте 7–8 лет он начал учиться грамоте у местного священника, а в 1513–1522 гг. переменил множество школ, путешествуя по Германии вместе с группой школяров. О весьма плачевном уровне их образования говорит то, что к 1521 г., когда Платтер попал в класс к Иоганну Сапиду в Шлетштадте, он толком не знал латинского склонения и спряжения: «Когда я теперь стал ходить в школу, то я ничего еще не знал, даже не умел читать Доната⁵: а мне уж было 18 лет. Посадили меня с малыми ребятами, и я среди них был словно наседка среди цыплят»⁶ (Платтер 2016, 219).

В 1523 г. Платтер оказался в Цюрихе и стал учиться в школе при соборе *Fraumünster*; как раз в это время там начал преподавать реформатор и соратник У. Цвингли Освальд Миконий (1488–1552), приехавший из Эйнзидельна. С ним Платтер читал по-латыни комедии Теренция и Священное Писание и, в свою очередь, обучал начаткам языка нахлебников Микония. Он также захотел выучить греческий и стал заниматься им самостоятельно, поскольку в то время в Цюрихе его попросту не преподавали: «...Миконий упражнял нас только *frequenti exercitatione in lingua latina*⁷; *graecese*⁸ он не очень был силен: тогда еще греческий язык был редок и мало в ходу. Я в одиночку прочел Лукиана и Гомера, сравнивая текст с переводом» (Платтер 2016, 236). Говоря о своем отъезде в Базель, Платтер сообщает: «Я комментировал [*glosiert*, то есть записывал переводы слов. — М. С.] своего Еврипида, чтобы мне можно было его взять вместе с Гомером с собой в дорогу, в мои странствия. Я крепко решил не бросать занятий» (Платтер 2016, 240).

Так же самостоятельно Платтер изучал древнееврейский, после того как получил первые уроки у гебраиста и богослова Теодора Библиандера (1505–1564). О двух этапах обучения имеются упоминания в автобиографии: «у Микония был *provisor*⁹ о́м высокоученый муж, Теодор Библиандер; он был очень силен во всех языках и особенно в древнееврейском. Он сам написал еврейскую грамматику. Он тоже столовался у Микония. Я его стал просить, чтобы он выучил меня читать по-еврейски. Он и научил меня разбирать по печатному и по писанному. Я вставал рано по утрам, топил комнатку Микония, садился потом против печки и списывал грамматику [Библиандера], пока он спал, так что он ничего об этом никогда не знал»; и далее: «А у меня была еще корона из моей доли в отцовском наследстве, незадолго перед тем попавшей в мои руки. Я ее отдал за Библию [имеется в виду Венецианское издание *Hebraice*. — М. С.] и стал сличать [*conferieren*] тексты» (Платтер 2016, 236–237, 240). Таким образом, и греческий, и древнееврейский язык Платтер осваивал преимущественно через сопоставление оригинальных текстов с латинскими переводами. К этому способу прибегали и первые европейские востоковеды, часто не имевшие наставников и грамматических руководств.

В те же годы Платтер познакомился с грецистом Рудольфом Коллином (1499–1573), получившим образование в Базеле, Вене и Милане: «В это время в Цюрих завернул один тонкообразованный молодой человек, Рудольф Коллин: он ехал из Люцерна в Констанц на посвящение» (Платтер 2016, 236). Под влиянием проповеди У. Цвингли («И магистр Ульрих тоже говорил, что молодежь надо воспитывать к ручному труду, а то попов и без того много» (Платтер 2016, 238)) Коллин отошел от *studia* и занялся канатным делом. Парадоксальным образом, именно этому Платтер стал учиться у Коллина: «Когда он обзавелся женой и был

⁵ Грамматический трактат Элия Доната *Ars minor*, содержавший описание частей речи в латинском языке, был настолько популярен в Средние века, что имя Доната стало нарицательным.

⁶ Здесь и далее автобиография Т. Платтера цитируется в переводе Н. В. Сперанского, переизданном под редакцией и с комментариями М. Л. Сергеева (Платтер 2016). Оригинальный немецкий текст приводится для уточнения отдельных терминов по изданию (Platter 1999).

⁷ «Частыми упражнениями в латинском языке».

⁸ «В греческом».

принят в цех мастером, я стал просить его, чтобы он и меня обучил своему ремеслу. Он мне сказал, что у него нет пеньки. А мне в это время перепали кое-какие крохи из наследства после покойницы-матушки. Я купил на них хозяину центнер пеньки и учился, сколько можно было» (Платер 2016, 239). Впрочем, ремесло не мешало учителю и ученику вспомнить на досуге о своих филологических увлечениях: «Один раз, когда мы сидели за ужином с кружкой воды, он мне говорит: “Платтер, как начинается Пиндар?” Я говорю: “Ἀρίστον μὲν τὸ ὕδωρ⁹ [Pind. Ol. 1, 1]”. Он засмеялся и говорит: “Ну так вот мы и следуем Пиндару, и раз нет вина, то будем пить воду”». При этом Платтер продолжил читать авторов, в тайне от Коллина: «Когда хозяин думал, что я сплю, я потихоньку вставал, зажигал огонь, брал своего Гомера и, не сказываясь хозяину, хозяйский его перевод и по нему комментировал [glosiert] своего Гомера: я носил его с собой в кармане и на работе» (Платер 2016, 240).

Заметим, что канатным делом Коллин занимался совсем недолго, вскоре уйдя наемником в армию герцога Ульриха Вюртембергского; затем, в 1525 г., в Цюрихе открылся протестантский коллегийум с кафедрами греческого и древнееврейского, и в 1526 г. Коллин стал его профессором; о смене профессий он кратко упоминает в автобиографическом стихотворении:

Gundelii natus, studiosus, restio, miles, Mox Tiguri civis, deinde professor eram...
(ADB 4, 410 (Mähly))

(«Родился я в Гундолингене, был студентом, канатчиком, воином, Стал гражданином Цюриха и, наконец, профессором»)

Греческий стали преподавать и в латинских школах Цюриха — начиная с третьего класса, когда ученики достаточно овладевали латынью, чтобы использовать ее в качестве основного языка на занятиях; после пятого класса, в котором преподавались также основы еврейской грамматики, наиболее способные ученики получали право посещать занятия в *Lectorium*, где продолжали изучать языки, а также слушали лекции по физике и толкование Библии (Goeing 2017, 93–100).

Платтер, напротив, в 1527–29 гг. все еще работал у канатчика, но уже в Базеле, совмещая ремесло с преподаванием. По инициативе Иоганна Опорина (1507–1568), впоследствии известного книгопечатника, он обучал основам древнееврейского (*rudimenta linguae Hebraicae*) в школе при церкви Св. Леонарда. В 1534 г. Платтер стал учителем греческого в подготовительной школе (*Paedagogium*) Базельского университета. Одновременно он занялся книгопечатанием: в 1535 г. вместе с Б. Рухом, И. Опорином и Р. Винтером он организовал типографию, в которой печатались преимущественно классические авторы, учебники и комментарии; с 1538 до 1544 г. он работал самостоятельно, по заказам (см. Reske 2015, 79–80). Не став выдающимся издателем, Платтер, тем не менее, был весьма успешен в своем ремесле — по крайней мере, в эти годы он приобрел в Базеле три дома. Кроме того, достигнув известности как педагог и организатор, Платтер получил предложение стать ректором школы «auf der Burg», которое принял в 1544 г.

Пребывание Платтера на этом посту примечательно двумя обстоятельствами. Во-первых, он упорно противостоял формальной критике со стороны университета (в ведении которого находилась школа), требовавшего от него как от руководителя школы наличия хоть какой-нибудь ученой степени: «Принялись они приставать ко мне, чтобы я сдал магистерский экзамен; это дело тоже долго тянулось; в нем приняли участие и депутаты. Так как я не хотел их слушать, то профессора подали на меня жалобу в думу, давая понять, что городу неприлично держать ректором человека без магистерской степени.

⁹ «Лучше всего — вода».

Но дума все-таки не потребовала меня к ответу» (Платтер 2016, 290). Противостояние было успешным для Платтера: на должности ректора он проработал до 1578 г. Во-вторых, также отчасти вопреки воле университета, Платтер существенно реформировал школу, разработав для нее новый учебный план. Для этого он отправился в Страсбург, где его брат Литоний (Симон Штайнер) работал учителем: «Вернувшись оттуда, я устроил у себя четыре класса; а то раньше все ученики сидели внизу в одной комнате; ее одну и топили; да и учеников-то было всего ничего. Когда я вступил в заведывание школою, то я должен был представить им, университету, письменную программу — расписание классов и всего, что я буду делать всю неделю на каждом уроке».

Нарекания, возникшие у профессоров, были связаны с тем, что Платтер включил в учебный план чтение сложных авторов, «отнимая хлеб» у преподавателей старшей школы: «Они говорили, что я читаю авторов более высоких, чем они сами читают в *Paedagogium*¹⁰» (Платтер 2016, 289–290). Учебный план, составленный Платтером, сохранился в актах университета и был недавно изучен Р. Гюнхарт. Как видно, он следовал принципам гуманистической педагогики и предполагал, начиная со второго класса, наряду с изучением грамматики и элементов риторики, чтение разнообразных текстов, как классических — Цицерона, Вергилия, Овидия, Теренция по-латыни, Эзопа и Лукиана по-гречески, так и новолатинских — Себастьяна Каstellиона и Эразма Роттердамского (Günthart 2002).

Ученический и учительский опыт Томаса Платтера в известной мере представлял собой путь от любительских штудий к институтам. С одной стороны, самостоятельно освоив языки, науки и ремесла, Платтер и в дальнейшем позиционировал себя самостоятельной фигурой, противостоявшей как новым формальным требованиям, так и устоявшимся школьным практикам. С другой стороны, восприняв от своих наставников и коллег дух гуманизма и протестантизма, Платтер воплотил его в своей педагогической, организаторской и издательской деятельности и тем самым способствовал институционализации новой образовательной программы и, в частности, закреплению греческого языка в школьном курсе.

Литература

- Платтер, Т. (2016) Автобиография. В кн.: Е. К. Карпенко (ред.). *Автобиографические свидетельства: перспективы междисциплинарных исследований*. СПб.: Алетейя, с. 190–300.
- Рязанов, П. А. (2012) Византийский ученый Феодор Газа и его речь о пользе изучения греческой словесности. *Средние века*, 73 (3–4): 198–221.
- Рязанов, П. А. (2014) Речи Димитрия Халкокондила о значении греческой словесности (из истории греческих штудий в ренессансной Италии XV века). *Средние века*, 75 (1–2): 216–235.
- Хейзинга, Й. (2009) *Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки*. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 677 с.
- ADB — *Allgemeine Deutsche Biographie: In 56 Bdn.* (1875–1912) Leipzig: Duncker & Humblot Verlag.
- Dahan, G. (1998) La connaissance et l'étude des langues bibliques dans le monde chrétien d'Occident, XIIIe-XIVe siècle. In: M. Fumaroli (dir.). *Les origines du Collège de France (1500-1560): Actes du Colloque international*. Paris: Klincksieck Publ., p. 327–355.
- Gessner, C. (1543) Conradi Gesneri medici, De utilitate ac praestantia Graecae linguae, in omni genere studiorum, ad candidos Lectores praefatio. In: *Lexicon Graecolatinum*. Basileae: H. Curio, fol. A2a–A7b.
- Goeing, A.-S. (2017) *Storing, archiving, organizing: The changing dynamics of scholarly information management in post-Reformation Zurich*. Leiden: Brill Publ., 468 p.
- Günthart, R. (2002) Bücher für den Unterricht: Thomas Platters Lehrplan für die Basler Münsterschule und der frühe Buchdruck. *Mittellateinisches Jahrbuch*, 37 (1): 83–101.
- Pastenaci, S. (1993) *Erzählform und Persönlichkeitsdarstellung in deutschsprachigen Autobiographien des 16. Jahrhunderts: ein Beitrag zur historischen Psychologie*. Trier: WVT, 292 S.

¹⁰ Имелись в виду «Энеида» Вергилия и «Метаморфозы» Овидия.

- Platter, T. (1999) *Lebensbeschreibung*. Basel: Schwabe Verlag, 218 S.
- Reske, Ch. (2015) *Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet: Auf der Grundlage des gleichnamigen Werkes von Josef Benzing*. 2. Aufl. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1181 S.
- Reynolds, L. D., Wilson, N. G. (1991) *Scribes and scholars: A guide to the transmission of Greek and Latin literature*. 3rd ed. Oxford: Clarendon Press, 352 p.

References

- ADB — *Allgemeine Deutsche Biographie: In 56 Bdn.* (1875–1912) Leipzig: Duncker & Humblot Verlag.
- Dahan, G. (1998) La connaissance et l'étude des langues bibliques dans le monde chrétien d'Occident, XIIe-XIVe siècle. In: M. Fumaroli (dir.). *Les origines du Collège de France (1500–1560): Actes du Colloque international*. Paris: Klincksieck Publ., pp. 327–355. (In French)
- Gessner, C. (1543) Conradi Gesneri medici, De utilitate ac praestantia Graecae linguae, in omni genere studiorum, ad candidos Lectores praefatio. In: *Lexicon Graecolatium*. Basileae: per Hieronymum Curionem, fol. A2a–A7b. (In Latin)
- Goeing, A.-S. (2017) *Storing, archiving, organizing: The changing dynamics of scholarly information management in post-reformation Zurich*. Leiden: Brill Publ., 468 p. (In English)
- Günthart, R. (2002) Bücher für den Unterricht: Thomas Platters Lehrplan für die Basler Münsterschule und der frühe Buchdruck. *Mittellateinisches Jahrbuch*, 37 (1): 83–101. (In German)
- Huizinga, J. (2009) *Kul'tura Niderlandov v XVII veke. Erazm. Izbrannye pis'ma. Risunki [Culture of Netherlands in the 17th century. Erasmus. Selected letters. Drawings]*. Saint Petersburg: Izd-vo Ivana Limbakha Publ., 677 p. (In Russian)
- Pastenaci, S. (1993) *Erzählform und Persönlichkeitsdarstellung in deutschsprachigen Autobiographien des 16. Jahrhunderts: ein Betrag zur historischen Psychologie*. Trier: WVT, 292 S. (In German)
- Platter, T. (2016) Avtobiografiya. In: E. K. Karpenko (ed.). *Avtobiograficheskie svidetel'stva: perspektivy mezhdistsiplinarnykh issledovanij*. Saint Petersburg: Aletheia Publ., pp. 190–300. (In Russian)
- Platter, T. (1999) *Lebensbeschreibung*. Basel: Schwabe Verlag, 218 S. (In German)
- Reske, Ch. (2015) *Die Buchdrucker des 16. und 17. Jahrhunderts im deutschen Sprachgebiet: Auf der Grundlage des gleichnamigen Werkes von Josef Benzing*. 2. Aufl. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1181 S. (In German)
- Reynolds, L. D., Wilson, N. G. (1991) *Scribes and scholars: A guide to the transmission of Greek and Latin literature*. 3rd ed. Oxford: Clarendon Press, 352 p. (In English)
- Ryazanov, P. A. (2012) Vizantijskij uchenyj Feodor Gaza i ego rech' o pol'ze izucheniya grecheskoj slovesnosti. *Srednie veka — Studies on Medieval and Early Modern History*, 73 (3–4): 198–221. (In Russian)
- Ryazanov, P. A. (2014) Rechi Dimitriya Khalkokondila o znachenii grecheskoj slovesnosti (iz istorii grecheskikh shtudij v renessansnoj Italii XV veka) [The orations of Demetrius Chalcondyles about the significance of Greek literature (history of Greek studies in Renaissance Italy of the 15th century)]. *Srednie veka — Studies on Medieval and Early Modern History*, 75 (1–2): 216–235. (In Russian)

Сведения об авторе

Михаил Львович Сергеев, ORCID: [0000-0002-1548-3901](https://orcid.org/0000-0002-1548-3901), e-mail: librorumcustos@gmail.com

Для цитирования: Сергеев, М. Л. (2020) Из истории преподавания древнегреческого языка в ренессансной Европе: автобиографические свидетельства Томаса Платтера (1499–1582). *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2 (2): 210–215. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-2-210-215>

Получена 21 августа 2020; принята 14 апреля 2021.

Права: © Автор (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Author

Mikhail L. Sergeev, ORCID: [0000-0002-1548-3901](https://orcid.org/0000-0002-1548-3901), e-mail: librorumcustos@gmail.com

For citation: Sergeev, M. L. (2020) From the history of teaching Greek in Renaissance Europe: Thomas Platter's (1499–1582) autobiographical testimonies. *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*, 2 (2): 210–215. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0215-2020-2-2-210-215>

Received 21 August 2020; accepted 14 April 2021.

Copyright: © The Author (2020). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).